

Цао Цзюнь не смел пошевелиться, боясь разбудить Го Цяо, он жаждал привязанности и тепла Го Цяо, и не мог спать. Цао Цзюнь чувствовал, что находится на грани превращения в святого.

Цао Цзюнь не знал, когда он заснул. Во сне его рука скользнула по талии, он резко открыл глаза, тело Го Цяо было прижато к его телу, а его рука все еще касалась его талии, что за ситуация?

Го Цяо снился сон, в котором он кого-то обнимал, хотя он не мог видеть его лица, но кожа была такой гладкой и приятной на ощупь. Его сердце забилося, и когда он прикоснулся к ней, его тело стало твердым, он перевернулся и взобрался на этого человека, толкая себя вперед.

Цао Цзюнь вздохнул, он прижал Го Цяо к себе, зарывшись руками в его одежду и пробежавшись по гладкой коже. Он прижался своими губами к губам Го Цяо.

Го Цяо втиснулся между ног Цао Цзюня и несколько раз двинулся, но понял, что что-то не так. С зажатым ртом и дыханием через нос, он почувствовал неладное, резко открыл глаза и через пять секунд, наконец, осознал свое состояние.

Его сердце забилося, как при землетрясении силой в двенадцать баллов, он яростно перевернулся и попытался скатиться с тела Цао Цзюня, но Цао Цзюнь крепко держал его, и ему не удалось скатиться.

Хотя Цао Цзюнь не был очень искусен в своем деле, его телосложение было лучше, чем у Го Цяо, поэтому он удержал его и перекатился, подмяв его под себя. Этот перекат окончательно разделил их губы, и Го Цяо срочно сказал: "Цао Цзюнь, отпусти!". Поскольку он только что очнулся от сна, и долго не разговаривал, его хриплый голос выглядел необычайно сексуально.

Цао Цзюнь обнял его и не отпускал: "Нет, ты первый начал". Он потянулся рукой к талии и животу, а затем легко рассмеялся: "Тебе приснился весенний сон?"

Лицо Го Цяо покраснело от стыда, и он потянулся, чтобы заблокировать руку Цао Цзюня: "Нет, не надо, это не сработает".

Цао Цзюнь потерся кончиком носа о его шею и снова поцеловал ее: "Что в этом плохого? Ты давно этого не делал, я помогу тебе, это удобнее, чем когда ты сам себя трогаешь".

Го Цяо не успел вовремя отказаться, рука Цао Цзюня уже была там где нужно. Его сознание на секунду отпустило, а затем на него нахлынуло странное чувство комфорта, ведь принять помощь было действительно намного удобнее, чем делать это самому. Он забыл о сопротивлении и просто широко открыл рот, задыхаясь, и выпустил бездумный шепот.

Менее чем через пять минут Го Цяо почувствовал дрожь по позвоночнику и достиг своего пика. Цао Цзюнь был немного удивлен, но не мог не улыбнуться и поцеловал Го Цяо в щеку: "Это было быстро. Разве это не намного удобнее, чем если бы ты сделал это сам?".

Го Цяо не мог отрицать, он просто хотел выпрыгнуть из окна, но это был первый этаж, поэтому он мог только упасть на лицо, а не решить проблему. Это была настоящая болезнь, которая становилась все хуже и хуже, ему было очень приятно, когда Цао Цзюнь прикасался к нему, и он не чувствовал никакого отвращения. Он задыхался: "Отпусти".

Цао Цзюнь потёрся о Го Цяо и крепко обнял его: "Я ещё не сделал этого, помоги мне".

Го Цяо почувствовал, как его мозг наполняется кровью, и неприязненно сказал: "Уходи, сделай это сам". Для него это было слишком сложной задачей, помочь Цао Цзюню сделать такое дело не было никакой возможности. Го Цяо перевернулся и покатился к краю кровати, где было холодно, но ему нужна была эта температура, чтобы охладить сердце.

Когда Цао Цзюнь увидел, что Го Цяо устроил сцену, он посмотрел на свои скользкие руки, нащупал и вытащил салфетки, вытер их и бросил бумажный шарик на пол. Он был чист, но даже не подумал помыть руки. Он сказал: "Го Цяо, ты действительно не хочешь попробовать?".

Го Цяо хрипло ответил: "Что попробовать?".

"Влюбиться в меня",- прямо сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо повернулся боком и сухо сказал: "Я не хочу". Это большой вопрос, можно ли попробовать? Что если после попытки ты не вернешься?

Цао Цзюнь вздохнул: "Ты иногда слишком рационален, спроси у своего сердца, хорошо?"

Го Цяо ничего не ответил, догадываясь о смысле слов Цао Цзюня, его мысли были в беспорядке, затем он натянул одеяло, накрылся с головой, как страус в песок.

Это был день тонкого перехода в их отношениях. Раньше, когда они не давали друг другу ясности, им удавалось жить под одной крышей, притворяясь глупыми.

Теперь, когда все стало ясно, Го Цяо стал немного избегать Цао Цзюня. Он начал искать квартиру, он уже получил зарплату за два месяца, после того, как расплатился со счетом Цао Цзюня, у него осталась зарплата за один месяц, шесть тысяч юаней, этого было достаточно, чтобы снять комнату, он тайно искал квартиру в интернете, не сообщая Цао Цзюню.

Он не подал Цао Цзюню ни малейшего вида, но Цао Цзюнь все равно это почувствовал. Он был мрачен, и они больше не могли говорить и смеяться, как раньше, даже их улыбки были вымученными.

После того как Го Цяо закончил выставку, ему больше не нужно было работать сверхурочно, и у него появилось время, чтобы каждый день возвращаться и готовить ужин, но за обеденным столом уже не было той расслабленной и счастливой атмосферы, которая была раньше.

Цао Цзюнь ел еду, но чувствовал, что она не такая вкусная, как раньше. Он не знал, было ли это потому, что повар был в плохом настроении или он сам был в плохом настроении, но когда он ел, он чувствовал в сердце какой-то неприятный привкус.

Он начал скучать по старым временам, когда они заботились друг о друге, но теперь, когда они знали, что на уме друг у друга, забота стала пугающей.

Го Цяо не знал, что поесть, его сердце было полно беспокойства, он поспешно закончил трапезу, увидел, что Цао Цзюнь уже закончил есть, и начал убирать со стола. Цао Цзюнь взял на себя инициативу по уборке посуды: "Я сам". Когда он протянул руку, чтобы убрать миски, он коснулся руки Го Цяо, и Го Цяо отдернул руку, как от электрического разряда.

Го Цяо сел и посмотрел на Цао Цзюня, закрывая стол: "Я не закончил с овощами, они мне нужны".

Цао Цзюнь сказал: "Хорошо".

Го Цяо заметил, что Цао Цзюнь в последнее время снова стал менее разговорчивым, никогда не говорил без необходимости, будь то дома или на работе, но все больше смотрел на него.

Го Цяо заметил тяжесть в этом взгляде и почувствовал себя немного неловко, настолько сильна была эта привязанность, что он чувствовал, что не может себе этого позволить.

Цао Цзюнь убрал всю посуду и поставил тарелки на кухне. Го Цяо сказал: "Оставь их тетушке помыть, холодно, а они все жирные".

"Я помою их", - Цао Цзюнь поставил горячую воду и начал мыть посуду.

Го Цяо смотрел на Цао Цзюня так, как будто он издевался над собой, его сердце было тяжело, он знал, что если он согласится, то они смогут снова стать такими же счастливыми и теплыми, как раньше, или даже еще слаще.

По Цао Цзюню было не видно, но он определенно был очень хорошим любовником, чтобы баловать людей. Но Го Цяо боялся, он не был морально готов к другому пути в жизни и не мог принять его.

Го Цяо знал, что он всегда был слабаком и хотел сохранить лицо, боясь сплетен и разочарования со стороны родителей. Цао Цзюнь посоветовал ему спросить у собственного сердца, но он не осмеливался спрашивать.

Картошка - чуткая кошка, она чувствовала, что в последнее время ее оба хозяина были недовольны. Она вкрадчиво потерлась о ноги Го Цяо и мяукнула, Го Цяо посмотрел вниз, подобрал Картошку и понес ее в кошачью комнату.

Погода стояла холодная, температура на улице была ниже 10°C, почти такая же была и в помещении. Шиншиллы очень нежные и не переносят ни высоких, ни низких температур.

Поэтому в доме по-прежнему работал кондиционер и поддерживалась температура около 18°C. Редиска была беременна, ее тело немного потолстело, и она была не очень активна. Ее нрав стал раздражительным и внезапно сварливым. Иногда, когда Капуста было одиноко, он подходил к клетке, чтобы поиграть со своей женой через решетку, но его постоянно ощипывали. И он убегал, чтобылизывать свои раны.

Беременный цикл шиншиллы длительный, он занимает 111 дней, и, похоже, Капуста предстоит долгое время быть одиноким. За это время Капуста и Картошка подружились и часто играли вместе.

Но Редиска бесилась и ревновала, и Капуста мог только слушать ее и терпеть ее издевательства, а не быть милым с другими. Это беременная мать, самое главное - избежать эмоциональной нестабильности, поэтому в общее время Го Цяо закрывал кошку снаружи кошачьей комнаты, чтобы не раздражать Редиску.

Когда Капуста увидел Го Цяо и Картошку, он бросился к ним и вытянул голову, чтобы посмотреть, издавая низкий писк, что означало, что он в плохом настроении.

Го Цяо поднял Капусту и несколько минут подержал шиншиллу на руках, чтобы успокоить, а затем проверил шерсть, которая снова поредела. Го Цяо посмотрел на Редиску и вздохнул: "Редиска, ты же должна быть нежной, ты скоро станешь матерью, не будь такой агрессивной, ты опять ощипала своего мужа".

Он положил Капусту и протянул руку, чтобы погладить Редиску, но та отвернулась и проигнорировала Го Цяо, который горячо рассмеялся: "Какая капризная!"

Когда Го Цяо вышел с кошкой, Цао Цзюнь говорил по телефону: "..... все в порядке, все еще тут, приезжай и посмотри сам. Оставайся в отеле. Как хочешь. За тобой нужно заехать? Дверной замок поменяли. Тогда приезжай в офис".

Го Цяо стоял позади Цао Цзюня, слушал, как он заканчивает телефонный разговор, и думал: придет друг?

Цао Цзюнь обернулся, увидел Го Цяо и сказал: "Завтра ко мне придет друг".

Го Цяо застонал, подумав, значит, у Цао Цзюня все еще есть друзья.

Цао Цзюнь добавил: "Он останется здесь на несколько дней".

Го Цяо кивнул: "Хорошо, я освобожу кошачью комнату". Раз придут гости, нельзя позволить шиншилле жить там и беспокоить людей.

Цао Цзюнь хмыкнул.

Го Цяо перенес шиншилла в свою комнату, затем убрал комнату, побрызгал освежителем воздуха, открыл окна и проветрил, чтобы не было запаха.

Переноса шиншилла, он думал о том, что через несколько дней он тоже переедет, и шиншиллы снова будут переезжать.

На следующий день Го Цяо был занят в офисе, это был почти конец года, и у компании было много дел, особенно в офисе президента, в конце года они должны были провести инвентаризацию, подвести итоги, составить планы на следующий год, очень много хлопот.

В отличие от них, сотрудники компании были расслаблены, все неторопливо ждали Нового года, хотя перед Новым годом их компании предстоит тяжелая битва, их настроение не может не быть расслабленным.

Как только в компании наступила суматоха, все, казалось, были в напряжении, тихо переговариваясь о том о сем. Го Цяо был так занят, что не имел ни малейшего представления о том, что происходит снаружи.

Когда пришло время обеда, секретарь Инь сказала: "Помощник Го, пора обедать".

Го Цяо поднял голову: "Хорошо, подождите меня". Он собрал свои вещи и приготовился спуститься вниз, чтобы поесть, в последнее время он мало ел с Цао Цзюнем, они ели отдельно.

Го Цяо последовал за секретарем Инь, которая улыбнулась и сказала: "Почему бы вам не поесть с президентом Цао?".

Го Цяо улыбнулся: "Я хочу провести больше времени со всеми и послушать разговоры людей в поддержку нашего президента Цао".

Секретарь Инь пошутила: "Вы же не собираетесь доносить на нас президенту Цао?".

"Нет, нет, конечно, нет. А поскольку президент Цао так популярен, если вы скажете о нем что-то плохое, вас, скорее всего, сразу заставят замолчать другие коллеги", - Го Цяо тоже пошутил.

Го Цяо заказал порцию жареной свинины, порцию зимней дыни, взял миску фиолетовой капусты и яичный суп, сел напротив секретаря Инь, чтобы поесть, рядом с несколькими коллегами из отдела кадров.

Мужчин-коллег в компании было мало, по сравнению с женщинами. Го Цяо, такой одинокий красивый мужчина, всегда был объектом внимания женщин-коллег, его нынешняя популярность в компании, после Цао Цзюня, также является темой для разговоров номер два в компании.

Го Цяо к тому же отличался от Цао Цзюня, он был очень общительный, поэтому он был более популярен среди коллег-женщин.

Но сегодня тема разговора была не о Го Цяо, а о другом человеке, и мисс Ван сказала: "Этот симпатичный друг господина Цао снова приезжает, должно быть, он снова придет в нашу столовую на обед".

Единственная «гнилая» девушка в компании, Сяо Лян, обрадовалась: "Этот красавчик действительно придет сюда? В прошлый раз, когда он приезжал, я видела его только со спины, в этот раз я должна хорошенько его рассмотреть. Хе-хе!"

Мисс Ван постучала по голове Сяо Лян концом палочки для еды: "Ты опять дурачишься, тебе так нравится видеть двух парней вместе?".

Это заставило сердце Го Цяо подпрыгнуть, неужели кто-то видел их с Цао Цзюнем?

"Это не моя вина, он общается с господином Цао, так близко и слишком много места для разных мыслей. Хе-хе." Сяо Лян улыбнулась с лицом, полным двусмысленности.

Го Цяо поспешно задумался, а как он сам вел себя с Цао Цзюнем, и не вел ли он себя интимно?

Другая девушка спросила: "Как вы думаете, почему господин Цао такой скупой, зачем ему приглашать своих друзей в нашу столовую?".

Секретарь Инь посмотрела на нее: "Господин Цао скуп по отношению к вам? Этот друг чувствителен к общественным настроениям".

Го Цяо не поднимала головы, пока ела, и, слушая их разговор, смутно догадывался, что они говорят про того самого друга, с которым Цао Цзюнь говорил вчера по телефону.

Был ли он настолько близок с Цао Цзюнем, что Сяо Лян двусмысленно думала и про них? У него на сердце стало немного не по себе. Оказалось, что у Цао Цзюня был очень близкий друг-мужчина. Он молча ел свою еду, когда услышал, как девушки рядом с ним нетерпеливо зашептались: "Идут, идут, они идут!".

Го Цяо поднял глаза и увидел Цао Цзюня, появившегося у входа в столовую, и мужчину в сером плаще, который обнимал его за плечи. Они вдвоем смеялись и разговаривали, когда вошли.

Го Цяо бросил взгляд на этого друга. Мужчина был худым, но при этом очень светлым. Черты лица не то, чтобы тонкие, но вызывающие расположение. Он улыбался, показывая аккуратные и белые зубы. От него веяло комфортом, и он был очень приятен для глаз.

Все девушки вокруг Го Цяо подняли головы, чтобы посмотреть на этого мужчину.

Он болтал с Цао Цзюнем, а затем посмотрел на Го Цяо, у которого во рту был большой кусок зимней дыни, и Го Цяо почувствовал себя очень глупо.

Затем собеседник улыбнулся еще шире и что-то сказал Цао Цзюню. Цао Цзюнь тоже повернул голову и посмотрел на Го Цяо, его лицо не выражало ничего. Го Цяо был уверен, что они говорят о нем, поэтому он поспешно опустил голову и выругался в сердцах: "Черт, что в нем такого особенного?!"

Женщины-коллеги вокруг него удивлялись: "Какая теплая улыбка, теплее, чем солнце на улице!".

Го Цяо опустил голову и сказал: "Такой крупный человек, не продает улыбки, зачем ему так соблазнительно улыбаться? "

Улыбка Цао Цзюня была даже лучше, чем у него, только Цао Цзюнь никогда так не улыбался, чтобы другие видели.

Го Цяо не знал, почему он настроен так враждебно к этому человеку, возможно, потому что его рука на плече Цао Цзюня заставляла его чувствовать себя как-то странно.

Го Цяо быстро закончил еду, отнес тарелку на стойку для посуды и повернул голову в поисках Цао Цзюня. Он увидел его и мужчину у окна, они стояли близко друг к другу и что-то обсуждали. Го Цяо отвернулся от них и быстро вышел из столовой.

<http://bllate.org/book/14651/1300975>